

людямъ, когда люди выходятъ на улицу не благословясь; живутъ они, главнымъ образомъ, въ безднѣ, полъ землею ¹⁾.

Даръ слова. Людей сотворилъ Богъ; онъ научилъ ихъ говорить. Животныя имѣли даръ слова, пока были въ раю, а когда они были съ Адамомъ и Евою выгнаны изъ рая, то и лишились дара слова. Имена животнымъ нарекъ первый человекъ Адамъ; для этого Богъ привелъ всѣхъ животныхъ къ Адаму, тѣ подходили къ нему, а онъ давалъ имъ разные имена.

Колдунъ беретъ отъ потомства; они рождаются обыкновенными людьми, колдовскія познанія потомъ получаютъ отъ умирающихъ колдуновъ-родственниковъ. Колдуны дѣйствуютъ съ помощью бѣсовской силы. Они вредятъ человеку, напускаютъ на него болѣзни и «пѣрчу». Во время свадьбы къ устраненію проказъ колдуновъ принимаются слѣдующія мѣры: женихъ, невѣста и поѣзжане кладутъ въ обувь льняное сѣмя, известку отъ церкви или отъ ограды, деготь съ деревянной оси; лошади въ поѣздѣ подъ хомутомъ обвиваются ячеиковатой ниточной полосой. При смерти колдуна къ нему являются черти и сильно мучать. Есть повѣрье, что колдуны послѣ смерти бродятъ по землѣ, а чтобы они не ходили, нужно у умершихъ колдуновъ подрѣзать ножныя жилы и перевязать по этому мѣсту веревкой; если и тогда все-таки будутъ ходить, то можно убить ихъ изъ ружья.

Знахари отличаются отъ колдуновъ тѣмъ, что дѣйствуютъ не съ помощью бѣсовской силы, а заговорами; они шепчутъ надъ хлѣбомъ и медомъ и вообще лѣчатъ болѣзни.

А. Д. Неуступовъ.

Ночь на Ивановъ день.

(По вѣрованіямъ крестьянъ Васьяновской волости, Кадниковскаго уѣзда).

Ночь на Ивановъ день (24 іюня) крестьянами почитается ночью волшебной, чудодѣйственною: по увѣренію крестьянъ, въ полночь расцвѣтаютъ тогда, кромѣ обыкновенныхъ, три волшебныя травы: «напоротникъ», «невидимка» и «ломоуцѣтъ». Эти травы обладаютъ слѣдующими силами: «напоротникъ» указываетъ клады; «невидимка» дѣлаетъ обладающаго ею человека невидимымъ, когда тотъ этого захочетъ; «ломоуцѣтъ», при прикосновеніи, разрушаетъ желѣзные запоры и замки. Чтобы сорвать эти травы и имѣть пользу отъ нихъ, нужно рвать ихъ въ самый расцвѣтъ, который, какъ уже выше сказано, бываетъ въ самую полночь. Всѣми этими травами пользуются черти, вѣдьмы, кладонскатели и воры. Такъ какъ черти и вѣдьмы ревностно охраняютъ клады, то больше всего отъ нихъ достается кладонскателямъ. Кладонскатель разстилаетъ передъ напоротникомъ бѣлую скатерть, затѣмъ садится на одинъ ся конецъ и указа-

¹⁾ См. замѣтку того же автора въ „Этн. Обзор.“ Кн. 48 стр. 68. Ред.

тельнымъ пальцемъ правой своей руки три раза проводить по землѣ кругъ, такъ чтобы и онъ и скатерть оказались въ кругу. При этомъ онъ ничего не произноситъ и потомъ все время молчитъ. Обрядъ этотъ называется «очѣрчиваніемъ». До сихъ поръ чортъ могъ человѣку дѣлать всякія пакости, послѣ-же «очѣрчиванія» онъ не можетъ вредить, развѣ, впрочемъ, станетъ еще представлять привидѣнія, или иначе какъ-нибудь пугать. Предъ расцвѣтомъ папоротника чортъ старается начеловѣка нагнать сонъ, дѣлаетъ смѣшныя фигуры и пугаетъ пожаромъ. Хотятъ и обращать въ это время вниманіе на другіе предметы нельзя, такъ какъ, лишь человѣкъ оторветъ вниманіе отъ папоротника, какъ папоротникъ процвѣтеть, и цвѣтомъ воспользуется чортъ. Когда папоротникъ станетъ цвѣсти, кладонскатеъ рветъ его, бросаетъ въ скатерть и поспѣшно направляется домой. Остальныя травы: «невидимку» и «лѣомѣвътъ» чортъ, вѣдьмы и воры также оспариваютъ другъ у друга; срываніе этихъ травъ обходится также не безъ ужасовъ и здѣсь воры также «очѣрчиваются». Обрядъ срыванія этихъ травъ совершенно схожъ со срываніемъ папоротника. Ночь на Ивановъ день почитается также самою благопріятною для отыскиванія предполагаемыхъ кладовъ. Предполагаемые клады это клады по преданію: «когда-то, еще дѣды говаривали, что вотъ тутъ положенъ кладъ», рассказываютъ крестьяне. Разыскиваніе этихъ кладовъ вообще довольно рѣдкое явленіе въ данной волости; но если крестьяне рѣшаются на подобное, то бываютъ глубоко убѣждены въ вѣрности находящагося клада. Вотъ свѣдѣнія изъ исторіи разыскиванія одного изъ такихъ кладовъ съ разсказа крестьянина. «На дворѣ одного крестьянина, тамъ, гдѣ находилась капитальная стѣна избы, лежалъ большой сѣрый камень. Подъ этимъ-то камнемъ и находился кладъ. Кладъ этотъ былъ положенъ «на имя», такъ гласило родословное преданіе. По временамъ кладъ этотъ леталъ по двору въ видѣ голубя и въ такомъ случаѣ могъ быть взятъ и другимъ лицомъ; дѣдъ разсказчика даже поймалъ голубя-клада и уже хотѣлъ сказать слова: «аминь, аминь разсыпся», какъ кто-то крикнулъ: «деревня горить»; дѣдъ испугался и выпустилъ кладъ, побѣжалъ въ деревню, а тамъ никакого пожара и не было. Крестьяне приписали крикъ этотъ «дьявольской силѣ». Это было въ ночь на Ивановъ день.

А. Д. Неуступовъ.
